

Вег. Москва, 1979, 31 мая

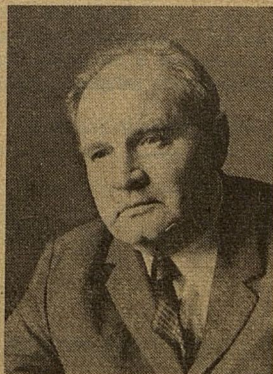
Пушкин... Наш Пушкин — эти слова легли на бумагу, а я будто остановился на берегу океана, вознамерившись переплыть его. О Пушкине столько сказано, столько написано, столько стихов ему посвящено... И каждое поколение тешит себя иллюзией, что оно знает о Пушкине все, все постигло. Но проходит время, и вчерашнее знание о поэте кажется неполным, и мы, открывая томик пушкинских стихов, входим в безбрежный мир. Пушкин — в каждом доме, в каждой семье, в каждой библиотеке, и вместе с тем Пушкин — особенный для каждого из нас.

«Мороз и солнце, день чудесный» — эти строки были для меня первым уроком грамоты. «Для берегов отчизны дальней», — повторял я подростком и плакал вслед за поэтом. «Жил на свете рыцарь бедный» и «Я вас любил, любовь еще, быть может...» были строками, написанными Пушкиным только для меня. А когда на Ленинградском фронте двадцатитрехлетним офицером, «влюбленным насмерть», я твердил те же стихи, они звучали уже по-иному.

«Наш Пушкин!» — с гордостью произносим мы, и он приходит к нам миллионными тиражами книг, он живет в бронзовых изваяниях, в музеях и театрах, носящих его имя. Он продолжается в прекрасном обычае весенних поэтических праздников, когда буквально вся наша земля звенит его стихами. «Мой Пушкин» — говорят школьник и студент, рабочий и пахарь.

Для них жизнь Пушкина продолжается в «Повестях Белкина», которые были первой русской реалистической прозой. В стихотворении «Я помню чудное мгновенье», которое навсегда останется одной из сверкающих вершин русской любовной лирики. В «Медном всаднике», который останется таким же многозначным и непревзойденным образом, как «Гамлет», «Дон Кихот», «Фауст», «Дон Жуан». В «Пиковой даме» — именно с этой повести, которую Лев Толстой считал величайшим художественным творением, начинается отроческое, юношеское увлечение Пушкиным. В «Евгении Онегине» — в огромном чистом зеркале этого романа люди увидели тогда картину национально-исторической эпохи, узнали жгучую, живую современность.

Спустя полтора столетия со дня опубликования «Евгения Онегина» мы зачитываемся пушкинским творением, а милый идеал поэта, Татьяна, остается идеалом для нас, далеких потомков поэта. Впрочем, что из того, что Евгений Онегин как типическая фигура своей эпохи и среды далек от нашего идеала? Разве уменьшает это непреходящее значение

НАШ ПУШКИН

Сегодняшнюю вечернюю беседу ведет известный советский поэт, критик, литературовед, лауреат Государственной премии РСФСР

Сергей Сергеевич НАРОВЧАТОВ

«энциклопедии русской жизни», созданной Пушкиным?

В. Белинский писал: «Пушкин принадлежит к вечному живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающих развиваться в сознании поэта». Какие вещие слова сказаны этим великим истолкователем пушкинской поэзии, и, право же, кажется, что написаны они сегодня!

Пушкин... Говорить о нем, писать неимоверно трудно как раз потому, что задача эта кажется легкой. Кого же из поэтов мы более знаем и более любим, чем Пушкина? К тому же, когда мы общаемся с ним с глазу на глаз, то чувствуем себя так

легко и свободно, как ни с кем из великих... Пушкин всегда с нами, во все часы нашей жизни — счастливые, драматические и даже трагические... Пушкин наш всепонимающий собеседник и бескорыстный советчик... Как говорить о Пушкине?

Да, порою мы и не даем себе труда задуматься о том, любим ли мы Пушкина и за что любим. Про-

существовали сами по себе, они будто взяты из самой жизни, они будто часть самой природы...

Но в том-то и сила пушкинского гения, что он не менее чем настоящему принадлежал будущему, порывался к нему. Еще при жизни Пушкина Гоголь писал: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». Что же, значит, предсказание Гоголя исполнится где-то в тридцатых годах XXI века? Не слишком ли далеко?

Согласитесь, что у нас есть полное право приблизить срок гоголевского предсказания к нашим дням. Конечно, речь идет не об отдельных людях, но обо всех нас, обо всем нашем обществе в его органическом единстве, о тенденции его развития. И мы считаем себя достойными следовать за великим поэтом и, основываясь на уроках Пушкина, повторяем: «Вот счастье, вот права!».

Пушкин... Океан мысли и чувства, мощная горная цепь со множеством вершин и бесчисленными отрогами... Как рассказать о нем? И я вспоминаю поэтические вечера в Политехническом музее, Пушкинские праздники поэзии, где Пушкин звучал на многих и многих языках нашей земли. Звучал, не утрачивая своей глубины и силы, своей чарующей ясности, прозрачности.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык...

Помните, конечно, эти строки? Пушкин — любимый, читаемый, почитаемый поэт не только среди русского народа, но и среди многочисленных народов нашей страны. Исполнились пророческие слова поэта!

Наш Пушкин! Вспомним, с какой поистине воодушевляющей силой звучали его стихи в годину тяжких испытаний. Наш Пушкин! Как современники его строки в нынешние дни, когда «жестокий век» еще не покинул планеты, когда звучат выстрелы и льется кровь. Наш Пушкин! Это национальная гордость и живая действенная сила. Это вечная устремленность в будущее.

сто трудно представить себе, чтобы не было на свете таких единственных в своей неповторимости даров лирики, как «Элегия», «Пророк», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...», «Пора, мой друг, пора, покоя сердце просит...», «Что в имени тебе моем?». Кажется, всегда существовали со шкрялой скамьи затверженные и тысячекратно повторенные строки:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

И подчас трудно даже представить, что самые совершенные пушкинские создания написаны, то есть составлены из слов, из строк, которые